

ГРОМ

**Сборник
рассказов**

Евгения Морозова

Гром. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22074499

ISBN 9785448343698

Аннотация

Рассказы имеют разную тему. Все события взяты из жизни. Мне знакомы прототипы героев. Каждый справляется со своими проблемами. В жизни не бывает все гладко, встречаются такие испытания, пережив которые, человек поднимается на новую ступеньку своего развития. Во все века ценится чистота души, преданность и взаимовыручка, любовь... Эта тема переходит из одного рассказа в другой. Иногда случается, что животные оказываются более преданными человеку, чем люди, на которых он хотел бы рассчитывать...

Содержание

От автора	5
Гром	7
Непобежденный стихией	48
Глава 1. Выбор Николая	48
Глава 2. Катастрофа	54
Глава 3. Курильский Робинзон Крузо...	59
Глава 4. Жди меня, и я вернусь...	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Гром

Сборник рассказов

Евгения Морозова

© Евгения Морозова, 2016

© Любовь Третюк, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-4369-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Мои дорогие и уважаемые читатели!

Я нахожусь в статусе пенсионерки уже более двадцати лет. Теперь появился еще один статус-начинающая писательница.

Мне 72 года, и мой возраст как раз подразумевает максимальную занятость творчеством. Дети взрослые, у них своя самостоятельная жизнь. Помощь мамы им уже не требуется.

Прожитые годы – это копилка жизненного опыта, который я просто обязана передавать младшему поколению.

Судьба моя во многом похожа на судьбы моих сверстников, родившихся во время Великой Отечественной войны. Среди нас были и «счастливики», которые не потеряли своих родителей в огненном котле войны. А я осталась полной сиротой в возрасте двух лет. Меня спасал всегда лишь оптимизм и жизнелюбие.

Господь дал мне столько испытаний, что их хватило бы на несколько жизней, но он дает мне и силы, чтобы не только вынести все и остаться в живых... Он дает мне возможность помогать другим людям. Не случайно я увлеклась китайской метафизикой. Встречаясь с людьми, погружаясь в их жизненные истории, поневоле начинаешь учиться на чужих ошибках, стараясь избегать своих собственных.

Каждый человек – это новая история. Сколько людей – столько и историй. В этом сборнике рассказов описаны лишь несколько жизненных ситуаций.

Я – не профессиональный писатель, это зов сердца. В написание книги вложила часть своей души.

На сегодняшний день вышли в свет уже семь моих книг. Они изданы в электронном формате и представлены в самых известных интернет-магазинах России и зарубежья.

Дорогие мои читатели! Я заранее благодарна вам за внимание к моим мыслям, к моим героям.

Желаю вам всего самого доброго прекрасного!

Гром

Даже приверженцы сельского образа жизни могут найти в раннем московском утре свои прелести.

Солнце только только начинает раскрывать свои первые лучики, роса влажно блестит на цветочных клумбах во дворе московской пятнадцатипятиэтажки, шума машин еще не слышно, едва начинают движение автобусы, нет скрипа тормозов, лязга металла на трамвайных путях...

И только птицы, скрывающиеся среди густых листьев, являются нарушителями покоя москвичей. Они дружно перекликаются, одна краше другой выводят свои мелодии, что навеивает воспоминания о детстве, когда «своих» птиц узнаешь по голосам, у каждой птички свое любимое дерево и из разных окон разная птичья мелодия... Одним словом, приятное состояние взрослого человека, мыслями погруженного в детство!

Вот так приятно начиналось утро Николая Ватутина, и утро такое бывает всего один раз в году... Конечно, день рождения!! Каждый свой день рождения он воспринимал как подарок судьбы! Когда был малышом, он с трепетом ждал подарка от родителей. Не всегда это были подарки именно те, о которых он мечтал весь год, но всегда пробуждение в этот день было особенно торжественным. Оно начиналось с веселого пенья птиц, с солнышка в окно, с ласковых

маминых рук, тепло которых он помнит и сейчас.

Как Николай помнит, он мечтал о велосипеде, причем не трехколесном, как у малышей, а о таком, в котором есть великолепный звонок, заставляющий всех шарахаться с тропинки, по которой он мечтал мчаться на скорости... Но именно такой велосипед ему подарили только в девятилетний юбилей, а до этого были машинки, даже ласты с маской, и был еще вертолет с моторчиком, который летал под потолком, пока не кончался завод пружинки.

Сегодня, когда ему исполнилось пятьдесят, он бы предпочел вместо всех подарков, вместе взятых, почувствовать на своей голове прикосновение самых родных рук – маминых, но мамы уже не было в живых, и только домик у теплого Черного моря еще хранил мамино тепло... Николай трепетно охранял его от вторжения дальних родственников, которые мечтали жить все лето у моря, наслаждаться фруктами из маминого сада и пользоваться маминими вещами. С этим Николай не мог согласиться, и домик стоял закрытым всегда, за исключением того времени, когда он отдыхал здесь со своим любимым внуком Николкой.

Николай вздохнул, подошел к портрету мамы, нежно погладил стекло, за которым был ласковые мамыны глаза, ее густые, слегка волнистые волосы, скрученные в тугой узел и закрепленные черепаховым гребнем, который он ей привез из заграничной поездки... Как все рядом, вот она мама, и в то же время невозможно далеко... А казалось, что толь-

ко стекло разделяет их. И он тихонько прошептал: «Мам, я тоже скучаю по тебе, и очень тебя люблю, в этом году приеду к тебе только в июле, раньше не могу, не отпускают, вечно завален работой», на что мама все также ласково улыбалась ему, словно хотела сказать: «Сынулечка, я всегда рядом, любовь моя всегда с тобой, поздравляю с днем рождения! Будь здоровым, сынок, ты у меня такой красивый! Радуйся жизни!»

Вздыхнув, Николай пошел в душ, долго плескался, в конце концов холодная вода взбудрила его, и он вошел в праздничное состояние души, предвкушая поздравления своих коллег на Петровке, 38. Собственное отражение в зеркале ему вполне понравилось, торс, крепкие ноги, красив как Аполлон, густая шевелюра, с легкой сединой, слегка насмешливый взгляд... Такого типа мужчины часто ловят на себе заинтересованные взгляды женщин. Но из женщин он мог доверять только маме, остальные женщины научили его не верить даже своим глазам, так что

Николай быстро оделся и выскочил в подъезд. Утро было замечательным, яркое солнце было по-летнему ласковым, все предвещало хороший радостный праздник. День рождения! В пути его отвлек звонок сына, потом позвонил внук Николка, все поздравляли и говорили много теплых слов, и от этого Николай почувствовал себя совсем счастливым!

Когда он вошел в огромное здание на Петровке, ему показалось, что даже охранники почувствовали, что у него празд-

ник и дружно улыбались ему. В отделе стояли букеты цветов и вазы с лилиями, бросалась в глаза обстановка торжественности дня. Николай с улыбкой подумал, смотри, не забыл народ, что у их коллеги, подполковника полиции, начальника угро сегодня круглая дата!

Вскоре в его кабинет вошла секретарша и пригласила Николая пройти в кабинет генерала. В кабинете уже не было свободного места, собрался весь личный состав, женщины с букетами в руках окружили Николая и вскоре он выглядел как певец на сцене после удачно исполненной песни, осыпан весь цветами... и поцелуями, почти невинными... Наконец, женщины угомонились, и слово было предоставлено генералу.

Про генерала речь пойдет особо... С Николаем они были друзьями с детства, вместе служили в армии, потом уехали в Москву с теплого черноморского побережья и поступили в школу милиции. Сколько радостей и печалей их связывало! Работали «операми», милицейские будни никогда не назовешь легкими и беззаботными. Вместе воевали в Чечне, теряли товарищей в схватках с террористами. Были и почти трагические моменты, когда их группа наткнулась на засаду, а на вершине горы среди камней засел снайпер и простреливал все тропинки. Матвей, друг Николая, сегодняшней генерал, был тяжело ранен и Николай вынес его, доставил в госпиталь, упрямо сидел на крыльце госпиталя, пока шла операция. Пришлось и кровью с другом поделиться, хорошо что

группы крови оказались как у братьев. Так они стали не только друзьями, но и братьями по крови.

Теперь уже неразлучными друзьями стали их внуки Николка и Артем. Генерал был явно взволнован, и как-то прятал взгляд. Николай связал это с волнением друга, как же, не каждый день исполняется другу полтинник!

Да, сказал генерал, как будто прочел мысли виновника торжества, я действительно волнуюсь. День необычный, настолько торжественный, что мне трудно говорить!

И дальше Матвей говорил много добрых и хороших слов. Все присутствующие как-то расслабились и купались в теплой дружеской атмосфере. Речь генерала была мягкой, обтекаемой, со множеством приятных слов... Как вдруг Николай понял, что слышит новые нотки в тоне друга. А генерал между тем произносит номер приказа по Министерству внутренних дел, где сказано, что подполковник Ватугин Николай Гаврилович уволен по выслуге лет на заслуженный отдых с сегодняшнего дня. Далее шло перечисление всех льгот и выплат, которые ему полагались в связи с выходом на пенсию.

Как будто прогремел взрыв, его оглушило, он с удивлением озирался вокруг себя, видел улыбающихся коллег, но не слышал ни единого слова, как будто внезапная глухота закрыла от него шумный мир. Генерал достал из сейфа кожаный футляр, отливающий цветом спелой вишни, открыл его и вытащил пистолет, на рукоятке которого была прикрепле-

на серебряная пластинка, где красивым каллиграфическим почерком были выгравированы слова благодарности Ватутину Николаю Гавриловичу от Министра внутренних дел России за добросовестное служение Родине.

Только теперь Николай понял смысл этого подарка! Ему подарили именной пистолет, чтобы смягчить удар известия о пенсии, так сказать «ушли» его на пенсию, считая, что его возраст – предел для деятельной работы. А он-то думал, что Матвей ему настоящий друг и они еще много лет будут «гореть» на работе! А на деле оказалось, что сегодня же Николаю придется покинуть рабочий кабинет и оформляться на будущее безрадостное времяпровождение.

Но это был не последний сюрприз, исходящий от генерала. Николай все еще потерянно смотрел на красивый пистолет, упакованный в не менее красивый футляр, а Матвей уже достает следующий подарок, коробку, перевязанную блестящей серебристой лентой. Женщины заплодировали, а виновник торжества находится в полной прострации, все еще держа в руках именной пистолет... Генерал произносит казалось бы добрые сердечные слова, объясняя, что все коллеги еще раз поздравляют с днем рождения, и хотят подарить ему фоторужье и подводное снаряжение, чтобы он много времени проводил на море, плавал на рифах и делал подводные снимки, а коллектив будет с нетерпением ждать интересных фильмов.

Это окончательно вывело Николая из равновесия, но он

терпеливо выслушал все поздравления, поблагодарил коллектив и вышел из кабинета генерала.

Понимая, что совершает прощальный обход территории, Николай зашел в питомник для собак, где содержались служебные собаки и воспитывались щенки.

Много лет подряд в его отделе считался на службе Гром – видный, рослый кобель, породы немецкой овчарки. Теперь Николай хотел попрощаться и с собакой. Его вольер был третьим по правой стороне и Гром всегда приветствовал приближение Николая громким радостным лаем. Гром своим профессиональным умением спасал дважды жизнь Николаю, и даже был ранен, получил в бедро пулю, адресованную Николаю. И теперь Николай шел в подавленном состоянии, ожидая услышать лай Грома... Однако подойдя к вольеру, даже таблички не нашел, а вольер уже принадлежал маленькому щенку, который жалобно скулил в одиночестве.

Николай как ужаленный побежал по всему ряду, просматривая все вольеры, искал своего Грома, но его нигде не было. Увидев сотрудника, ухаживающего за собаками, он спросил, где Гром, не болен ли он? Сотрудник молча показал на пристройку, где содержались списанные собаки. Реалии жестокой жизни, подумал Николай. Когда ты молод и силен и работаешь сутками, ты нужен... Но по людским законам, человек в 50, а собака в свои 10 лет считается «отработанным материалом», и тут же безжалостно списывается. Вот и этих списанных собак уже сняли с довольствия, кормили доволь-

но скучно, и если никуда не могли пристроить еще сильных животных, но по возрасту уже не служебных, то вскоре их просто усыпляли.

Глубоко взволнованный, Николай побежал к скромному сарайчику, где содержалось несколько собак, и увидел Грома, который лежал в углу, положив морду на скрещенные лапы. Скорбь и тоска были видны в его позе, уши поникли. Гром понимал значение перевода в другое помещение. За стенами вольера кипела жизнь, неподалеку тренировали щенков, воспитательный процесс сопровождался громкими командами, значение которых Гром отлично знал.

В вольере же была атмосфера горя и смертельной тоски.

Николай окликнул Грома, тот поднял на него глаза, полные слез, но не сдвинулся с места и не бросился навстречу подполковнику, уже, правда, подполковнику в отставке.

Он вошел в маленький вольерчик, где лежал Гром, присел с ним рядышком, погладил его по голове.

– Да, брат Гром, что-то ты совсем раскис! И тебя списали? Меня, кстати, тоже. Со мной пойдешь? Ты хочешь жить со мной?!

Пес резко поднял голову, и посмотрел Николаю в глаза, как человек. Столько было боли в собачьих глазах, в них стояли слезы, а теперь его друг-подполковник хочет его спасти, подарить ему надежду! Видно, Гром не сразу поверил в счастье, и некоторое время просто смотрел человеку в глаза, а потом коротко гавкнул, как будто сказал: Да!

Оба бывших сотрудника полиции вдвоем как будто разом сбросили с души свои беды, у них появилась уверенность, что в их жизни не все потеряно, а наоборот, начинается новая страница и она будет не менее интересной, чем их прошлое.

Через день скорым поездом Москва-Адлер они уже мчались к Черному морю. Подводное снаряжение и фоторужье были упакованы в чемодан. Гром, как истинный друг, никуда не отходил от хозяина и готов был снова подставить себя под пули, чтобы только его подполковник был жив и здоров!

Гром прожил очень активную жизнь, полную приключений, но он никогда еще не был служебной собакой — пенсионером. До сих пор он никогда не путешествовал в пассажирском поезде, в купе, а сейчас он, как полноправный пассажир с билетом на нижней полке, сидел на сиденье, за столиком, смотрел внимательно в окно. Николай сидел напротив него. Гром внимательно рассматривал пейзажи за окном. Многие увиденное было ему в новинку, он частенько заглядывал Николаю в глаза, коротко гавкал, как будто делился мнением с Николаем. Тот отвечал ему примерно так: Да, брат, Гром, ты прав, смотри дальше, ты еще моря не видел!..

Адлер встретил их морским бризом. Морской воздух разительно отличался от московского, поэтому когда вагон наполнился запахом водорослей и йода, Гром явно заволновался. Это были новые ароматы, которые ему доселе не были знакомы. В открытое окно влетала свежая струя морского

воздуха, Гром танцевал на своей нижней полке, радостно лаял и взвизгивал.

Выйдя на перрон, друзья огляделись. И снова новые запахи привели собаку в восторг! Аллеи высоких пальм, которых не было в Москве, яркие цветы с неизвестным сильным ароматом... Трудно было Грому держаться степенно, как воспитанному псу и спокойно идти рядом с Николаем!... Хотелось носиться среди цветов, прыгать в воздух за разноцветными бабочками, побежать к воде... Но он понимал всю важность момента и спокойно шел с Николаем без поводка.

Наконец подошел автомобиль такси и друзья отправились дальше, их путь продолжался.

И сейчас Гром видел много красивых цветов, возвышающиеся горы, покрытые густой зеленой растительностью, новые ароматы цветущих лиан... холмистый ландшафт приморского побережья оказался неожиданными для Грома, и он часто заглядывал в глаза Николаю, словно просил его рассказать, куда же это мы прибыли?

Хоста! Город его детства, как много детских и юношеских воспоминаний связано с этим поселком. Правда, поселком Хосту уже не назовешь. Николаю было приятно видеть произошедшие изменения. Особенно после проведения больших олимпийских игр в Сочи! Даже проезжая по трассе вдоль моря уже чувствовался более высокий статус черноморского побережья.

Водитель такси с улыбкой наблюдал за реакцией собаки,

а Гром буквально как ребенок радовался увиденному. Вот наконец они начали подниматься в гору, у ручья Видного, и открылась родная улица Розовая, названная по имени самых распространенных тут роз, которыми были увиты все дома. Здесь начинался частный сектор.

Родной домик стоял одинокий, калитка была завязана проволокой. Справедливости ради надо сказать, что это был не домик, а обычный просторный дом. Правда, одинокий. Никто не согревал его душу, три года только солнечные лучики гуляли здесь, проникая сквозь оконные стекла.

И сейчас Николай с большим волнением в душе открыл калитку, они с Громом вошли во двор и огляделись.

Буйная растительность была здесь единственной хозяйкой. Кусты вьющихся роз, разросшиеся так обильно, покрыли собою весь забор, розы были желтые, красные и белые с розовыми прожилками и крапинками и даже с сиреневым оттенком. Сливы, вишня и алыча уже начали созревать, урожай был обильным, а яблонька у крыльца просто не могла выдержать тяжести яблок, которые еще не налились, но их было так много! Николай подумал, что завтра же надо будет сделать подпорки под ветви яблони, чтобы они не подломились от тяжести плодов.

Яблоня была самым любимым его деревом, потому что с детства он начал осваивать его, и уже лет в 10 научился забираться на самые верхние ветви. Сначала мама волновалась, бросала всю работу и стояла в ожидании, пока проказ-

ник Николка спустится вниз живой и невредимый. Потом поняла, что скалолаз из него получился отличный и перестала опекать его. На каждом дереве были скворечники, который Николай мастерил сам, причем некоторые из них были в хорошем состоянии и служили птичкам удобной квартирой до сих пор.

Какое-то необычное волнение охватило Николая, опять ощущение того, что мама рядом и видит его и радуется, что ее единственный любимый Колюшка снова в родном доме. Как жаль, что мама ушла так рано... И как все-таки как необычно его состояние, как неразрывна их связь, буквально почти голос ее слышит! И он тихонько прошептал: Мам, ну вот, видишь, обещал приехать к тебе в июле, а получилось, в мае – и навсегда!

Растроганный Николай подошел к входной двери и начал искать ключи.

Гром понял, что этот дом – конечная остановка их путешествия, успокоился, но дождавшись, когда Николай наклонился взять чемодан, быстро лизнул его в нос и радостно гавкнул, и этим сказал хозяину: Всё, мы дома! Ура!

Вот так неожиданно для самого Николая круто поменялась его жизнь. Он даже не мог осознать, что спешить никуда не нужно, можно спать сколько вздумается, нет перестрелок, перехватов и рейдов. О службе мог напоминать только Гром, с которым были связаны трудовые будни.

Казалось, и Грому не верилось в такие перемены в его бо-

ево́й жизни.

Они каждое утро радовались солнцу!

Несколько дней Николай копался в саду, приводил в порядок деревья, уничтожал сорняки. Зато как было приятно находиться в саду, под вишней обновил старенький столик, скамеечки. Заржавевший мангал заменил на новый. Установил металлический каркас для костра, держатель для котелка. Одним словом, все лето будет приятно готовить на улице, и тут же устраивать трапезу. По крайней мере, Николай не собирался тут жить в одиночестве и скуке.

Выложил плиткой тротуарчик от крыльца до калитки. Все соседи тут же навестили Николая, пожелали ему скорейшего обустройства в родном доме.

Дошла очередь и до внутреннего убранства дома. Николай подсознательно отвлекал себя работами во дворе, чтобы как можно дольше не начинать ремонт в доме. Он понимал, что теперь будет жить здесь постоянно. Нужен хотя бы минимальный ремонт, но сердце разрывалось от мысли, что могут исчезнуть вещи, которых касались мамины руки.

Всего три года назад он не мог и подумать, что мама уйдет внезапно. Она никогда не жаловалась ему на плохое здоровье. Она всегда была жизнерадостной, веселой. Всю жизнь она работала в краеведческом музее, обожала исторические романы, участвовала в работе археологических групп, которые здесь работали каждый год. Поэтому в доме хранились такие вещи, как кусочек камня от древней стены, кото-

рую возводили более четырех тысяч лет назад, обломки чаш и металлические предметы непонятного назначения, каменные иглы и много других интересных предметов.

Как-то сложилось в их отношениях с мамой, что она рано перестала ему рассказывать сказки на ночь и читать детские книжки. А все потому, что на ее сказки сын почти не реагировал, но когда она начинала рассказывать о древних событиях, о смене эпох, о древних цивилизациях, о всемирном потопе, он забывал о сне. Моментально вскакивал с кровати, садился рядом с ней и просил рассказывать именно о том, что лишало его желания уснуть: обо всей земле, о пирамидах, о Бермудском треугольнике и о многом другом. А мама знала так много, что Николаю с друзьями было достаточно пообщаться в школе, а дома самое важное – мама, умная, интеллигентная, знающая много интересных вещей. Он не уставал ее слушать.

И теперь в доме было много древних вещичек, которых касалась мама, и которые хотелось бы сохранить. Не переставала сверлить мозг упрямая мысль, как могла мама уйти так рано из жизни? Он так старался поддерживать ее во всем. Особенно после трагической гибели папы. Он был профессиональным моряком-подводником. Редко бывал дома. Иногда автономные походы продолжались по 8—9 месяцев, но Николай любил его не меньше мамы. Его горячие сильные руки он помнит до сих пор. И то, как папа подкидывал его высоко под потолок, помнил всегда и отчаянно ску-

чал.

Но однажды папа не вернулся из похода. Это случилось, когда Коля учился в младших классах. Он понял, что папа теперь никогда не вернется, потому что случилось несчастье. О причинах гибели не сказали в штабе флота, однако папа был награжден орденом посмертно. Семье не стало легче от наличия ордена. Но... профессия папы – защита Родины.

Мама держалась изо всех сил. Но с тех пор ее сердечко частенько давало о себе знать. Хотя она это скрывала от Николая. И вот случилось непоправимое. Сердце мамы не выдержало.

Не случайно есть теория, подтверждаемая учеными, что существует реинкарнация, т.е. каждый человек проживает не одну жизнь. Физическая оболочка распадается, а душа не умирает никогда. Душа имеет возможности жить в разных телах сотни раз. Не этим ли объясняется такая тесная духовная связь между Николаем и его мамой. Однажды Николай, находясь за тысячи километров от дома, ночью вдруг услышал голос мамы, которая звонила в скорую, просила приехать как можно скорее, ей плохо с сердцем. Николай с трудом дозвонился на домашний телефон маме, но трубку взял врач скорой. Успокоил, маме стало легче.

А уже перед маминым уходом Николай попал в засаду и был ранен, мама вскочила среди ночи от удара в грудь. Она почувствовала своим сердцем боль сына. Когда он смог позвонить маме, она первым делом спросила, как себя чувству-

ет сынок? Спросила, ты был ранен в грудь? Поразительно, но это было!

Чего Николай не мог сказать о своей жене. С Инной он познакомился на приеме в Кремле, когда министр внутренних дел России на своей территории проводил большой семинар по обмену опытом полицейских разных стран. Инна на этом семинаре присутствовала как переводчик.

Любовь с первого взгляда, она и есть таковая. Николай потерял покой и сон. Через две недели он сделал предложение Инне, а через год родился их сын Максим. Николай мечтал о большом доме, где шумно носятся несколько пацанов и две-три степенные нежные принцессы с бантиками. Но Инна была не в восторге от его планов. Ей гораздо более приемлемым был вариант, что муж много работал, не досаждал ей проявлением своих чувств, Максимка был с няней, а Инна часто находилась за границей. Порой ее командировки продолжались по полгода.

Вся семья как —то незаметно привыкла к такой расстановке позиций, сын Максим уже учился в школе, няня ему давно не требовалась, рос самостоятельным и совершенно неглупым парнем. Так что сообщение Инны о том, что она не собирается возвращаться из США, где ей предложили работу и она полюбила бизнесмена, который держал сотни фирменных ресторанов по всему свету, ее российское семейство восприняло спокойно, даже с юмором. Максим сказал: Лишь бы Инна была довольна, я согласен, а ты, пап?

Так и закончилась семейная жизнь Николая. Максим закончил МГИМО, женился, его жена во многом напоминала ему его маму Веру Андреевну, поэтому он очень любил бывать в гостях у сына, где ему было тепло и уютно.

И это чувство тепла к невестке усилилось еще более, когда родился внук Николай. Николка сразу же завоевал сердце деда раз и навсегда!

Вот и теперь после двух недель жизни в Хосте он уже соскучился по внуку!

Уже смеркалось, Николай и не заметил, как пролетели два часа, как он погрузился в воспоминания, как будто был вечер встречи с родителями в их родном доме. И решил Николай, пусть все будет так, как маме нравилось! Надо только протереть везде пыль, повесить свежие занавесочки, и купить новую посуду. А так тепло мамы и ощущения присутствия всех близких ему людей усиливалось в атмосфере привычных вещей. Вот портрет папы в морской форме, вот они с мамой, когда познакомились. Вот Николай в конвертике, в шапочке, его забирает папа из роддома. Вот уже Николка на руках у деда Коли... Всё родное!

Свежий морской воздух, родные стены окончательно восстановили хорошее настроение Николая. Он уже почти не думал о том потрясении, которое он испытывал от добровольно-принудительных проводов его на так называемый заслуженный отдых. Гром сопровождал его всюду, однако успевал еще и самостоятельно побегать по поселку. Он уже

знал все закоулки, весь пляж, познакомился со всей собачьей живностью и тоже забыл о своем потрясении, когда сидел забытый всеми, одинокий в тесном вольере и ожидал конца своей жизни.

Оба бывших сотрудника полиции дружно бегали на море, благо, идти было совсем недалеко. Стоило выйти из дома, пройти по улице до спуска, проскочить недлинный тоннель, и вот оно, море, открывалось во всей красе! Летом редко бывают штормовые дни, море ласково накатывало на мелкую гальку, и казалось, что между ласковыми голубыми волнами и шуршащей галькой создавался тайный разговор, понятный только им двоим. А человеку и собаке это просто поднимало настроение, им хотелось понежиться на солнышке и встречать набегающие волны, прыгать в волну и вместе с ней лететь к берегу.

Николай брал с собой фоторужье и надевал подводное снаряжение. Ведь ничто не может сравниться с красотой подводного мира! Особенно если находишься между коралловыми рифами, плаваешь рядом с разноцветными красивыми рыбками, которые не боятся людей совершенно!

Другое дело, как реагировал на подводные прогулки Гром!

Он хватал Николая за ласты, пытался не дать ему возможности погружения на глубину. Он же в этом случае не мог гарантировать в воде безопасность хозяина, как на земле. Поэтому он беспокойно плавал на том месте, где начинал по-

гружение Николай. Но потом отвлекался и начинал ловить лапами мелкую рыбешку. Правда, рыбак из него так и не получился.

Так прошло почти три недели. Николай выглядел как настоящий курортник, ходил в шортах, кепке с длинным козырьком, и в шлепанцах. Он уже загорел и ничем не отличался от коренных хостинцев! Об официальной форме одежды он уже совершенно не вспоминал.

Рано утром позвонил сын и спросил, не будет ли возражать отец, если в гости к нему на все каникулы отправят внука Николку, причем не одного, а с другом Артемом, внуком его давнего друга Матвея, генерала с Петровки, 38.

Николай чуть не подпрыгнул от радости. Но вспомнил, что он теперь пенсионер и должен вести себя степенно, сказал спокойно:

– Конечно, не против, высылай детей, сообщи, я встречу их в аэропорту...

На следующий день Николай вместе с Громом приехал в аэропорт встречать мальчишек. Дети вышли вместе с остальными пассажирами, они были с рюкзаками, у них в руках были завернутые в полиэтилен складные спиннинги. Они экипировались со знанием дела, зная, что все лето с утра до ночи будут проводить на море.

Николка отлично знал дом своей бабушки Веры, он к ней приезжал с рождения, и был счастлив всегда находиться здесь. Разве сравнишь московский двор с садом бабушки Ве-

ры?! Он там облазил все деревья, знал, какая вишня дает более сладкие ягоды, он ловил рыбешку с соседскими ребятами. А теперь он едет сюда со своим другой Темкой.

Николка был очень похож на деда Колю. Такие же большие серые глаза, брови с изломом, у них обоих был здоровый цвет лица, румянец как подарок от небес. Николке недавно исполнилось 10 лет, и он считал себя уже взрослым. И хотел перед дедом показаться именно таковым. Когда Николка увидел деда, он хотел как в детстве с разбегу запрыгнуть ему на грудь как можно выше! У них двоих была такая игра, по результатам которой становилось понятно, вырос ли Николка за те две — три недели, которые он не виделся с дедом. Но он вспомнил, что теперь он не ребенок, и не следует прыгать к деду на грудь, поэтому подбежал к деду, но остановившись, глянул на деда с улыбкой и важно произнес: Привет, деда! Они обнялись, тепло сердец двух самых родных людей соединяло их даже в периоды разлук, когда дед Коля надолго уезжал в командировки. Внук его с нетерпением ждал, волновался, даже не представляя всей опасности этих командировок. А сейчас оба радовались встрече всем сердцем.

Подошедший следом за Николкой Артем тоже был парень хоть куда! Он был тоже похож на деда. А дед Матвей родившись на черноморском побережье, был со многими смесью кровей. Мама Матвея была полячкой, дед вернулся домой с красавицей женой после Великой Отечественной войны. Ева оказалась круглой сиротой, и дед не дал девушке сго-

реть в огне войны, погибнуть в страшные времена, он полюбил ее всем сердцем. И никогда не обидел ни единым словом, поэтому сам Матвей видел живой пример необыкновенной преданности и любви отца к своей любимой Евочке. Для Матвея это был прекрасный пример, каким должен быть мужчина!

Сам отец Матвея имел мать турчанку, поэтому сильные восточные крови дали о себе знать. Отец был красавец, с кудрями черными и смоляными, красивые распахнутые глаза, с длиннющими ресницами... Вот на него оказался похож Матвей. А теперь внук Артем – вылитый дед Матвей, смуглый, с большими черными бархатными глазами, густой шевелюрой красивых кудрей, рослый для своих 10 лет. За последний год вырос на 7 сантиметров!

Николай был рад бесконечно, что теперь с ним рядом еще и те, кого он ждал больше всего на свете! Молодое поколение, внуки, защищая которых они с Матвеем много лет рисковали жизнью.

Настала пора познакомить мальчишек с Громом. Николай произнес всего одно слово: Гром! Собака появилась во всей красе! Гром вышел из-за спины Николая, осмотрел внимательно мальчишек, посмотрел на Николая, увидел его счастливое лицо, понял, что семейство прибавляется, значит можно этим двум героям разрешить пообнимать себя. Вильнув хвостом, Гром показал свой дружелюбный настрой. Дети поняли его правильно и накинулись на него с объятиями. Они

дружно гладили его, просили дать лапу, барахтались с ним, потом наконец успокоились и Николка спросил:

— Дед, а откуда такой красавчик появился? И кличка такая — Гром! Красиво!

— Гром, мой друг, он служил со мной в полиции, и спасал меня не один раз от смерти, чем заслужил почет и уважение всей моей семьи! Так что, прошу его любить и жаловать!

Наступило жаркое черноморское лето. Все семейство пропадало на море. Иногда они брали с собой все для ухи, рыбешку сами мальчишки ловили своими снастями. Все складывалось в отличный отдых! Дети подросли, загорели, повзрослели.

Часто вечерами дети разводили во дворе костер, варили ужин в походном котелке, пекли картошку. Все располагалось на траве, вечера были теплые. Для мальчишек эти вечера были как путешествие в сказочный мир. Теплая погода, еда с дымком, печеная картошка, а звезды!... Они здесь, на морском побережье, такие яркие, а звездопады!! В те вечера, когда луна восходила на небосвод и освещала деревья своим призрачным светом, создавалась еще более таинственная обстановка. Восторгам детей не было конца! А какие разговоры велись у костра!! Это стоит того, чтобы все лето жить без заботливой мамы, без ватрушек и котлеток от бабушки!

Мальчишки заслушивались рассказами деда. Истории были такие интересные. В том числе и те, где принимал участие

Гром – самая умная служебная овчарка. Но не меньше чем боевые будни, мальчишек интересовали и детские приключения деда. Ведь его детство проходило почти полвека назад, а для мальчишек это как эпоха динозавров! Тогда не было ни интернета, ни мобильных телефонов, не было многих возможностей, которые имеют современные дети. А любознательность детей во все времена одинакова!

И вот в один из таких вечеров дед рассказал такие истории, что Николка с Артемом смеялись до слез. Для них это были не только смешные, но и поучительные истории.

Дети знали, что дед не обделен чувством юмора. Дед начал рассказ, мальчишки замерли и слушали его, раскрыв рты.

– Детство мое проходило в послевоенное время, постоянно ощущалась нехватка денег, так что претендовать на покупку дорогих игрушек я не мог. Игры придумывали сами. У родителей я был единственным ребенком, все мои каникулы я был предоставлен самому себе. И у меня была большая тяга к чтению детских книг. Когда я прочел Тома Сойера, крепко задумался, как же работает методика определения местонахождения в воде утопленника. Том Сойер утверждал, что когда нужно было найти утопленника, брали кусочек хлеба, в него закатывали шарик ртути и отпускали по течению реки. Кусочек плыл на волнах до тех пор, пока не доходил до места, где на дне находился утопленник. Действовала, видно, ртуть, и кусочек хлеба должен был закрутиться, как будто попал в воронку.

Две недели я провел на реке, ожидая, когда же кто-то утонет и все люди будут искать утопленника, вот тут-то я и проявлю свое мастерство в поиске, дам им дельный совет.

Но никто не утонул, тогда я начал думать про свойства ртути, ну, надо же было как-то проверить ее необычные способности!

Первый вопрос, где же найти ртуть? Только в градуснике! Я слышал, как мама говорила, что в градуснике температуру определяет ртуть. Где же тогда найти градусник, если мама очень надежно прятала от меня все таблетки, в том числе и градусник.

Я решил, что должен буду найти градусник во что бы то ни стало! И я притворился очень больным, дополз до бабушки, которая жила по соседству, и попросил у нее градусник. Сказал, что померяю температуру дома, а градусник верну вечером. Медленно, потихоньку я дошел до своей калитки, а оказавшись за забором, как ракета заскочил в дом и начал рассматривать так волнующий меня градусник. Пока я держал его в руках, столбик ртути поднимался все выше и выше, и вот уже 36,7 градусов. Я стал думать, а как поднять столбик ртути еще выше.

В это время я варил супчик с фасолью. Надо сказать, мама мне доверяла варку обеда. Например, в тот день мама сварила мясо, фасоль уже успела свариться тоже. Мне оставалось добавить картошку и супчик готов. Я вполне справлялся с такой работой! Я старался помочь маме всем, чем мог.

Но в этот момент я чувствовал себя разведчиком! Надо успеть докопаться до сути, пока мама не пришла на обед! Бульон в кастрюле кипел, я встал на табуретку, градусник поднес к парам, поднимающимся над кипящим бульоном. О! Чудо! Столбик ртути начал подниматься очень быстро! Я был в восторге! Вот что надо было давно уже сделать! Но неожиданно столбик ртути исчез, я не мог понять, куда исчезла ртуть? И тут я с ужасом понял, что стекло в доннышке градусника лопнуло и ртуть выпала в суп. Пока я искал в бульоне ртуть, наверное, пролетел целый час. И тут пришла на обед мама. Я не мог от испуга признаться, что суп получился с градусником. Мама налила мне и себе супчик, мы с ней пообедали, и она ушла на работу. Потом пришел папа, тоже поел суп, предложил и мне. Пришлось и с ним поесть супчик с градусником! Я спросил, пап, вкусный суп я сварил? Папа ел и прихваливал меня, что шеф-повар из меня точно выйдет! Когда же он выливал остатки супа, на дне кастрюли что-то блеснуло. Отец рассмотрел, что это ртуть! Он страшно перепугался, спросил, кто уже ел этот суп. Я сказал: мы с мамой и ты. Папа известил маму о моем подвиге, мама связалась с подругой-врачом и спросила, что теперь делать? Врач предложила срочно нам всем промыть кишечник. В крайнем случае, выпить касторового или, на худой конец, растительного масла. И пошутила, что как позитив, мы никогда не заболеем раком. Потому что в ртути есть составляющая, которая помогает излечить рак. Мама заставила меня

выпить полстакана касторки и отправила спать.

Самое важное, что я понял, что не умру сейчас и в будущем не заболею раком.

Потом эта история забылась. Я подрос и начал потихоньку покуривать. Мама пыталась меня напугать, что у курильщиков случается рак легкого. И вот тут я вспомнил, что наевшись ртути, я на всю жизнь получил прививку от рака, так что курить я могу вне опасности для здоровья.

Долго потом моя мама подшучивала над моим супчиком с градусником!

– Вот это ты, дедушка, исследователь! Хорошо, что вы все остались живы!

– Да, дети, я любил эксперименты! Но я все делал достаточно скрытно, а мама думала, что у нее растет очень прекрасный мальчик!

Как-то моя мама поделилась со мной информацией о наших знакомых. В их семье мальчик лет шести взял в руки гвоздь и воткнул его в розетку, в результате чего чуть не погиб, получил ожоги пальцев, так что ему чуть не ампутировали сгоревшие и обуглившиеся почти пальчики. Но руку спас ли. И мама взволнованно меня попросила, ты, Коленка, так не делай, это опасно для жизни!

Поскольку мама говорила со мной доверительно, то и я доверил ей свою тайну: Мам, я так и не делал! Я когда гвозди в розетку засовывал, я их сначала воткнул в помидорки, а уж помидорки держал в руках.... И ничего не случилось

со мной!...

Мама свалилась в обморок!

Внуки были в шоке!

– Дед, какой ты находчивый! Мы тебя обожаем!

Как настоящие мужики, все трое дружно хохотали несколько минут, а потом дед попросил их не повторять его «подвигов», так как это действительно опасно для жизни.

Их разговоры с шутками и смехом длились до глубокой ночи. Втроем они сидели у костра, дед оказался мастером игры на гитаре, песен знал множество, пели, кто что умел, у мальчишек проявился прекрасный слух. Гром радостно подвывал, он тоже хотел участвовать в самодеятельности!

Прекрасное лето! Прекрасна связь поколений, передача знаний и жизненного опыта от старшего поколения младшему! Ради этого всего стоило детям ехать к Черному морю и жить у деда в радости и удовольствии!

Дед даже разрешил теперь им ходить на море без него, потому что сам он оказался задействованным на общественной работе.

Оказалось, его одноклассник, Василий Литвиненко, с которым он дружил буквально с детского сада и до своего отъезда в Москву, теперь занимает пост мэра в Хосте. И при встрече они так обрадовались друг другу, что разговорам не было конца, каждый из них прожил богатую приключениями жизнь, так что поговорить было о чем...

Василий внимательно слушал рассказы Николая о том,

как тот всю жизнь работал в полиции, воевал, часто бывал во многих горячих точках, участвовал в захвате преступников за границей, участвовал в погонях и рискованных операциях. Василий тут же решил привлечь молодого пенсионера к общественной работе. Они создали молодежный лагерь для трудных подростков, и руководителем был назначен Николай. Кто кроме него мог показать примером своей жизни, что каждый мальчик может вырасти достойным мужиком, а не членом какой-нибудь бандитской группировки.

Сам Василий много лет служил в Североморске на атомной подводной лодке, был командиром подлодки последних 15 лет. Прошел суровую школу жизни, не раз его жизнь висела на волоске, но, видно, Ангелы-хранители были сильнее смерти! Так что вернулся Василий домой лысым, но стройным и сильным. После этого вот уже с десятков лет избирается людьми на должность мэра. Доверяют ему земляки! Но не забыл он свое подводное прошлое! Ходатайствовал перед командованием ВМС о выделении ему в Хосту списанной подводной лодки, чтобы на базе лодки создать школу молодых подводников, привлекать молодежь, особенно трудных подростков. Лодку перегнали из Севастополя, Василий вызвал своего зама по прошлой службе, который тоже уже был на пенсии. Тот приехал и взялся за дело. Поэтому в Хосте минимальное количество нарушений правопорядка. Здесь многое делается для воспитания хорошего умного поколения ребят!

Теперь мэр Хосты Василий Литвиненко ищет, чем можно заинтересовать девчонок. Чтобы они тоже хотели служить Родине!

Николка и Артем по достоинству оценивали свой полупоходный образ жизни. Они даже частенько проводили время в молодежном лагере с так называемыми трудными подростками. Там они вместе с другими ребятами усиленно занимались спортом, включались в погони за «преступниками», оружие сами изготовили из детских ружей и пистолетов. Экипированы были как следует! Сплетали из веревок арканы, учились переправляться на веревках через «бурные реки», которыми служили кучки хвороста, разложенные на пути «переправы».

Жизнь, полная приключений, усиливала впечатление реальности присутствием в группе служебной розыскной собаки Грома, который уверенно шел по следу, настигал «преступников», получал усиленную порцию мясопродуктов за достойное несение службы. К концу каникул многие ребята пожелали стать полицейскими, а четыре воспитанника молодежной группы перевелились из общеобразовательной школы в Суворовское училище.

Все случилось в августе, когда дед как никогда был уверен в своих внуках Николке и Артемке. Они с раннего утра, едва солнышко плескануло на них своими лучиками в раскрытое окно, подскочили, взяли рыболовные снасти и фоторужье и побежали на море. За время их морской жизни маль-

чишки научились прилично нырять на рифах, сделали много красивых снимков, даже засняли пару фильмов о жизни коралловых рифов. Хотели показать в классе, какие у них прекрасные и интересные были каникулы.

С мальчишками вместе увязался и Гром. Когда дети поплыли к рифам, Гром тоже поплыл рядом с ними. Как-никак, он тут за них ответственный!

Артем первым решил залезть на коралловый риф. Если все делать аккуратно, то ничего страшного не случится, на море полнейший штиль. Артем был с кинокамерой, а у Николки было в руках фоторужье. Николка должен был поддержать Тему в случае, если тот поскользнется на рифах. Артем пристроился рядышком с рифом и начал снимать рыбешек и крабов, которые там прятались. Кораллы были невероятны красивы, дети шумно восторгались, радовались солнцу, морю и удовольствием от хороших кадров!

Вдруг Артем сорвался с рифа и начал падать в воду. Это было крайне опасно. Он мог разбить голову и утонуть. Николка бросился к другу и буквально подставил свое тело под падающего Артема. Это был очень своевременный и решительный шаг со стороны Николки. Артема он спас, но сам упал головой на риф, поранил голову и потерял сознание. Быстрее Артема в спасение Николки включился Гром. Жаль, что Бог не дал Грому человеческого языка, он только успел громко гавкнуть, повернувшись к Артему, и бросился к Николке. Схватил зубами его за футболку, Гром быстро поплыл

к берегу. Плыть надо было несколько минут. При этом надо было не допустить попадания лица Николки в воду, чтобы мальчик не захлебнулся. Кровопотеря довольно сильная, кровавый след тянулся от самых рифов до берега. Николка так и не пришел в себя. Гром аккуратно положил его на песок и начал громко, как он только мог, лаять, чтобы привлечь внимание людей. Но в этот ранний час пляж был еще пустынным.

Тогда Гром бросился в поселок, чтобы, как можно быстрее найти хозяина и спасти Николку. На счастье, дед еще не успел уйти в молодежный лагерь, но уже выходил из калитки. Гром встал перед дедом на задние лапы, передними лапами уперся в грудь Николая, с отчаянием смотрел в глаза хозяина и громко лаял. Это был сигнал тревоги. Полицейские и розыскные собаки знали этот сигнал. Поэтому Гром, не дожидаясь ответной реакции хозяина, быстро побежал в сторону моря.

Всё, включая время, которое потребовалось деду на спасение внука Николки, заняло 7 минут. Пока дед бежал на пляж, он на ходу дозвонился до скорой помощи, поэтому одновременно на пляже появились дед с Громом и карета скорой помощи.

Мальчика забрали в машину и уже в дороге началось его спасение.

Уже целый день врачи занимались спасением мальчика. Ему срочно провели операцию, восполнили кровопотерю.

Николай готов был отдать всю кровь своему единственному внуку, а не то что 2 литра, которые потребовались ребенку.

Наступила ночь. В приморском поселке стало тихо. Луна вышла на небосвод, чтобы осветить влюбленным парочкам дорогу. Аромат тропических цветов заполонил воздух. Все вокруг пропитано негой, теплом, и все здесь располагало к отдыху, к любви, к прогулкам.

В районной больнице тоже было уже тихо. Все больные старались тоже спать, кто уже начал выздоравливать, а кто успокоился после приема снотворных таблеток, но никто не шумел. Даже скорая помощь стояла в сторонке от центрального входа больницы.

Слава Богу, никому не требовалась срочная помощь!... Кроме любимого внука Николки.

Подполковник в отставке, самый страдающий в этот час дед на свете, сидит на крыльце больницы. Отойдя немного в тень от света фонаря, Николай сел на ступеньку крыльца, закрыл лицо руками... Он не мог прийти в себя. Как он мог так рисковать, как он мог разрешить детям самим бегать и купаться на рифах, когда туда взрослые даже боятся плавать! Нет, недостойн он звания деда Николки! Что он скажет своему единственному сыну?

Что он достоин доверия сына, который отправил к деду внука, рассчитывая на его заботу и внимание? Нет, недостойн он звания деда! Он заслуживает смерти. Это хуже предательства, это – беззаботность. Он заботился о чужих детях

в молодежном лагере, а своего единственного внука спасти не мог?

Так терзал себя Николай, беззвучные рыдания вырывались из его горла. Он не мог даже голову поднять, недостойн он высоко держать голову! Не достоин!

Рядом с Николаем лежал Гром, свою голову он положил Николаю на ногу, тем самым как бы говоря хозяину, что он с ним в радости и в горе, что он надеется на спасение Николки. Гром видел и смерти полицейских, и радость спасения людей от преступников и убийц. Сейчас он тоже очень хорошо понимал трагичность ситуации и изредка нет-нет да лижет руку хозяина, но тот никак не реагирует. Он далек в мыслях от больницы, и от находящегося рядом Грома.

Он сидит на крыльце, но мыслями он находится перед Богом. Он стоит на коленях и просит Всевышнего спасти его внука Николку. Пусть Бог заберет его, но спасет мальчика! Без внука и ему жизни нет! Он просит Бога простить его за неверие в существование Высших сил, за свой атеизм. Он просит Бога вернуть внука Николку!

Гром тихонько толкнул носом Николая, чтобы привлечь его внимание к себе! Николай поднял голову и посмотрел на Грома. Тот лизнул его в нос, еще раз легонько толкнул хозяина в лицо и тихонько направился к входу в больницу.

На медицинском посту в коридоре сидела медсестра. Она тоже устала, смена очень тяжелая, все силы брошены на спасение ребенка, который зачем-то полез купаться на рифы

и там поранился. Чудом успели довести его до больницы. Говорят, собака спасала его и донесла к берегу на своей спине, а ребенок был без сознания. Какие неосторожные дети! Где же были его родители, почему разрешили купаться в опасном месте?

Постепенно и на медсестру напала дрема, и она на несколько секунд провалилась в сон. В этот момент Гром и проскочил в реанимацию! Он уверенно по запаху нашел Николкину палату, вошел, постоял рядом с кроватью, где лежал Николка, весь в проводах, подключенных к аппаратуре. На стене было несколько экранов. На одном бегали какие-то дорожки зеленого цвета, на другом были видны цифры, и они мигали, к руке мальчика подведен тоненький шланг, который соединялся с какой-то бутылочкой с прозрачной жидкостью.

Да, мальчика спасают до сих пор! Спасибо умным людям, которые спасают внука моего хозяина.

Так сидел у кровати и размышлял Гром.

Не напрасно бытует мнение, что собаки лучше некоторых людей. Гром из числа таких собак. Скольких людей он спас за свою жизнь, ранен был, и несколько лет назад своего хозяина спас. И сейчас готов был спасти его хоть сто раз, и ценой своей жизни в том числе.

В этот момент в палату вошла медсестра, которая каждые 10 минут входила и смотрела показания аппаратуры. Потрогала лоб мальчику, нет ли жара после операции. Стран-

ное дело, она смотрела на Грома, но мозг ее не реагировал на него, как будто на собаке был надет плащ-невидимка!

Наверное, Ангел-хранитель Николкин помог Грому остаться незамеченным. Гром подождал, пока медсестра вышла из палаты, и лег на кровать в ногах у мальчика, чтобы теплом своего тела, своей любовью помочь Николке остаться жить в этом измерении. Рано ему еще уходить в другое измерение!!

Николка дышал как-то прерывисто, но постепенно его дыхание стало более тихим, спокойным, приборы замигали более медленно. И Гром понял, что мальчику стало легче. Видимо, опасность миновала. Но он не собирался покидать палату. Пусть хоть что делают врачи с Громом, но он будет здесь до победного конца!

Прошло еще 3 часа. Мальчик спал, его дыхание было ровным, на лбу и над верхней губой у него выступили мелкие капельки пота. Наверное, стало жарко ребенку. Он попытался сбросить с себя одеяло, но не смог, нехватило сил. И снова затих в своем послеоперационном сне.

На рассвете в палату вошел врач, который оперировал мальчика. Он также волновался, и в 5 часов утра вышел из дома, он каждый час получал информацию от дежурной медсестры, что состояние мальчика стабилизируется, он спокойно спит, температуры нет. Но опыт врача говорит, что расслабляться непозволительно. Поэтому дома больше не мог оставаться, выскочил на улицу и направился к боль-

нице.

Когда врач увидел в палате реанимации, где ни единому микробу не разрешается существовать, что на кровати прооперированного ребенка лежит огромная собака! Породи-стая немецкая овчарка, собака явно была обучена людьми, она не была агрессивной. Она просто внимательно и строго смотрела в глаза доктора. Врач подскочил как ужаленный! Кто разрешил! Он в гнев выскочил из палаты, и позвал дежурную медсестру. Она находится на своем посту. Врач спрашивает, видела ли она собаку на кровати мальчика? Та отвечает, что никакой собаки там нет. Я захожу в его палату каждые 10 минут, и мальчик в палате один. Вместе с медсестрой они вбегают в палату: пес так и продолжает лежать на кровати в ногах мальчика.

Доктор пытается поговорить с собакой, и надеется, что собака не простая, обучена пониманию русской речи. Он предлагает собаке выйти из палаты. Гром кивнул, спрыгнул с кровати и лег на полу возле выхода из палаты, рядом с дверью. Положил голову на лапы, снизу вверх посмотрел доктору в глаза с такой мольбой, что у доктора навернулись слезы. За свою долгую медицинскую практику не приходилось ему видеть такую преданную собаку!

Доктор приказал медсестре принести белый халат и накрыть им собаку. Пусть лежит, только сверху на ней халат должен быть, все меньше микробов будет тут плодиться!...

Солнышко известило всех своими яркими лучиками,

что начался новый день! Первые отдыхающие потянулись на пляж, чтобы там принять солнечные ванны, сделать гимнастику у волны. Начался обычный утренний шум... А Николай все также сидел на крыльце. Вроде он здесь, а мыслями – там, у Николки в палате. От Николки он снова возвращается в мыслях к Всевышнему и снова просит его спасти внуку жизнь, он с радостью отдаст свою, только пусть живет его внучек Коленька.

А Гром как дежурный специалист, облаченный в белый халат, все также лежит у двери палаты. Его уже никто не выгоняет, признали его право на нахождение рядом с больным мальчиком. Николка впервые после операции открыл глаза. Кругом провода, он буквально ими опутан, над ним стоит система, от нее к его запястью тянется тоненький шланг. Все кругом белое. Что такое? Где я? Хотел подняться, но сил не было. Гром увидел пробуждение мальчика, вскочил, и вместе с белым халатом, который тащился вслед за ним и не падал никак на пол с его хвоста, подскочил к Николке, лизнул его руку. Мальчик узнал Грома, улыбнулся, но сказать ничего не мог. Он был еще слишком слаб...

Начался обход. Снова в палату пришел хирург, который спасал ребенка. И снова у дверей неподвижно лежит овчарка, на ней сверху лежит белый халат. Доктор нервничает, но понимает, что собака не уйдет. Ну, не стрелять же ее, в конце концов!

Доктор смотрит на мальчика, на приборы, которые мерно

тикают и показывают на удивление хорошие данные. Мальчик пережил кризис, Он будет жить. Он потрогал пульс на руке мальчика, и ребенок открыл глаза... И улыбнулся! Пульс нормальный, температуры нет, шов не кровит, ребенок дышит самостоятельно.

Как много в жизни доброты! Недобрый человек не может быть врачом! Вот и сейчас доктор радуется вместе с мальчиком тому, что несчастный случай не стал трагическим. Что одной спасенной жизнью стало больше!

Доктор удовлетворенно хмыкнул: я знал, что мальчик будет жить! Красавчик! Смотри, как хорошо дышит! Открывает глаза! Жизнь победила!!

Николка хотел поблагодарить доктора, но только пошевелил губами, у него еще не было сил говорить! Но они друг друга поняли и оба улыбнулись! Вдруг к руке доктора прикоснулось что-то лохматое. Он инстинктивно отдернул руку! Перед ним стоял Гром, он пытался прикоснуться к руке спасителя-доктора своей лохматой мордой. Доктор улыбнулся и произнес: Будет твой Николай жить! Будет!

Гром понял слова человека, тряхнул головой и быстро убежал из палаты. Ему теперь было что сказать деду Николки! Николай сидел все на том же месте.

Безысходность сквозила в его неподвижной позе. Но сейчас Гром поднимет хозяина! Он сообщит ему радостную весть. Гром подбежал к Николаю, громко-громко гавкнул, схватил его за руку и начал дергать. Николай поднял голову,

вначале даже испугался такой бурной реакции собаки....

Гром так шумно и неинтеллигентно вел себя, что Николай испуганно вскочил, и не знал, как успокоить собаку. А Гром вдруг встал во весь свой рост, положил лапы на грудь хозяйина и гавкнул громко и торжественно! Только тут Николай, наконец-то, понял то, что хотел донести до него Гром. Его внук спасен! Его любимый внук Николка жив и будет жить!!

Николай ворвался в коридор больницы и устремился в крыло, где располагалась реанимация. Понятное дело, он туда попасть не сможет, никто не имеет права входить в реанимацию, кроме медиков. Но из палаты вышел доктор и Николай с волнением смотрит доктору в глаза, напряженно и не решается спросить, не ошибся ли он, правильно ли понял Грома?

– Да, все верно, Николай Гаврилович! Ваш внук вне опасности!

Доктор улыбался самой радостной и широкой улыбкой. Николай обнял доктора, уткнулся в его плечо и тихо заплакал. У него не было больше сил сдерживать себя! Николка жив! И будет жить!

Доктор подождал, пока Николай Гаврилович придет в себя, потом сказал, что до обеда не нужно ребенка беспокоить, после обеда переведем его в обычную палату и вы можете его навестить.

Доктор замолчал, он и сам не мог справиться с нахлынувшими на него чувствами, и наконец сказал:

– Замечательная собака у вас, Николай Гаврилович! Мне сказали, что именно она спасла ребенка. Так ведь и до берега доставила его на своей спине. Как она могла?

– Так ведь Гром – служебно-розыскная собака, с большим опытом работы. Он и меня когда —то защитил собой. Спас мне жизнь! Он – заслуженный ветеран МВД!

– А внук у вас героический! В нем уже сейчас чувствуется сила!

Мужчины еще раз обнялись, Николай со слезами на глазах благодарил доктора, а доктор благодарил жизнь, что сводит его с хорошими людьми.

Первыми словами Николки, когда дед пришел к нему в палату, была просьба не сообщать родителям о происшествии, иначе никогда больше не отпустят его на каникулы!

И тебе, Громушка, спасибо! Если бы не ты, я бы не смог доплыть до берега! Дед, а как себя чувствует Артем?

– Артем в соседней палате, у него было поранено плечо, но все обошлось! Я только что от него. Скоро он сам зайдет к тебе!

Все в жизни замечательно, если живы и здоровы близкие люди, да и чужим хочется пожелать добра и радости!

Так думал Николай, широко шагая по освещенным солнцем нарядным улицам Хосты. Рядом с ним бежал Гром, попутно рассматривая всех собак, которых чинно вели на поводках их хозяева. А я не на поводке, я живу свободно!

И все-таки Бог есть, подумал Николай! Не может его

не быть! От такого горя к такому счастью и такой короткий путь! Само по себе не может все свершиться! Кто-то сверху координирует нашу жизнь!

Спасибо, тебе, Творец, за всё!

Непобежденный стихией

Глава 1. Выбор Николая

Курильские острова... Цепочка, гряда небольших островов, завершающих восточные территории Советского Союза. Совсем недавно закончилась война с фашистами, но не все солдаты-победители получили разрешение на возвращение домой. Война продолжилась еще и на Дальнем Востоке. Наши солдаты освободили от японских самураев часть острова Сахалин и все Курильские острова. Война для них закончилась не 9 мая, а 2 сентября 1945 года.

Простые японцы никак не хотели покидать острова, на которые их привезли еще детьми. Однако... острова были исконно русскими, и Советский Союз никогда не разбрасывался своими территориями. Вот и началось заселение людей с материка. Партия и правительство кинули клич, и народ поехал... Отовсюду, из всех регионов люди приезжали, чтобы строить дома, рыбоводные заводы, рожать детей и осваивать эти невероятной красоты места. К тому же, действующие вулканы нагревали подземные источники и напивались их минералами и солями. В некоторых местах горячие источники пробивались наружу. Если туда было легко добираться, то народ приходил как на отдых. Искушался человек,

поплавал, погрел застарелые болячки в горячих источниках. А какую целебную силу имели такие источники...

Одним словом, влюбился Николай в остров Итуруп с первого взгляда.

Он прибыл сюда на службу... Когда он написал домой в Новосибирскую область, что из призванных на службу ста пятидесяти человек из их родного городка Барабинска, на Курильские острова попал служить в погранвойска только он, Николай Клименко, его мама и бабушка долго не могли понять, что же это за Курильские острова... Там, наверное, куры гуляют по всему острову... Этот вопрос они задали Коле в первом же письме.

Город Барабинск неподалеку от Новосибирска, находился на равнине, где была лесостепная зона. Старожилы Барабинска вообще никогда не видели высоких гор. Получив от сына письмо, мама с бабушкой рассматривали фотографии. Сын писал, что острова Курильские так названы по тому признаку, что здесь высокие горы и вулканы. Горы ни с какой стороны не опасны. Стоят с высокими вершинами и будут стоять так тысячи лет. А вот вулканы – совсем другое дело.

Вулканы тем и опасны, что из их кратера часто идет дым, а может случиться и так, что из недр земли потечет раскаленная лава, эти вулканы могут извергаться... Острова называются Курильскими, потому что вулканы дымятся, курятся...

Фотографии удивили сибирячек так сильно, что они уже не шутили по поводу кур, разгуливающих по острову. Волны

высотой с их домик в Барабинске, рыба идет на нерест вверх по течению стеной... Ну, а дымящиеся вулканы, и редкий снимок с самолета, когда с вершины вдоль по склону текла раскаленная лава и уходила в море... Страсти-то какие! А рядом Япония... Даже сибиряки, не видевшие на своей территории живых завоевателей, хорошо помнят японскую войну. Одним словом, куда попал их Коленька, врагу не пожелаешь.

А вот Николай был счастлив увидеть новые и необычные места. Служба на пограничной заставе в маленьком поселке Лесозаводск была в удовольствие. Граница была чисто условной и проходила по морским просторам далеко от берегов острова Итуруп. На заставе все жили дружно, ни о какой дедовщине никто не слышал. Такая взаимовыручка и дружба. На заставе был небольшой катер, старый-престарый... На таком не то, что не догонишь японцев, а далеко в море не выйдешь.

Тем не менее, у Николая проснулся огромный интерес к этому катеру, что он научился всему буквально, что надо уметь пограничнику, чтобы содержать катер в исправном состоянии. Он умел разобрать и собрать двигатель, изучил навигационные приборы и, в итоге, отвечал за состояние катера. Докладывал лично начальнику заставы, если возникали какие вопросы или проблемы. Известное дело, сибиряки – народ трудолюбивый и изобретательный.

И вот за все три года службы на заставе Николай так при-

взялся к здешним местам, что решил остаться на Курилах и получить специальность, связанную с морем. Так он и сделал.

С толстым альбомом фотографий, рассказывающих о красотах острова, и с огромной пачкой писем от мамы и бабушки бравый солдат в пограничной форме прибыл в город Курильск, где решил обосноваться на долгие годы.

Первый год он работал в рыболовецком колхозе «Заветы Ильича» в крохотном поселке Рыбаки. Был мотористом на малом рыболовном сейнере, которые рыбаки – называли МРСками. Общежитие для рыбаков напоминало казарму на погранзаставе. Потому что на Курилах оставались и жили только мужественные и сильные мужчины. Климат Курил – не описать словами. Летом погода ноль-плюс пять, а зимой – ноль-минус пять... Зимой вполне может пойти дождь с ветром, который валит с ног. Дети не идут в школу, не работают детские садики. Электрические провода обрывает ветер, света нет, а, следовательно, нет и воды. Условия жизни довольно аскетические. Но русских не испугаешь никакими климатическими аномалиями. Жили и жили... Зато летом сколько ягод, грибы, рыба всякая... Каждый уголок зеленеет и приглашает посидеть на море на камешках, нарвать черемши да наготовить пирожков... Народу было чем заняться...

А Николай не терял ни дня. Он в первую же зиму подготовился к поступлению в мореходное училище в Невельске и успешно его окончил в течение полутора лет. Море

влекло, все ладилось и складывалось удачно. Для маленького городка была построена довольно обширная библиотека с большим залом. Было настолько много книг, что люди, не имея телевизоров, много времени проводили в читальном зале библиотеки. Вот туда и зачастил Николай. А как иначе? Готовиться к поступлению лучше всего в читальном зале.

Но не только это привлекло молодого рыбака Николая Клименко. Когда он впервые увидел в библиотеке Машеньку, не было никаких сомнений в том, что эта девушка – его судьба. Она не выглядела кокетливо. Ее внешность напоминала девушку из тургеневских романов. Светлое чистое ее лицо освещали голубые глаза. Их глубина и прозрачность притянула взгляд Николая. Она посмотрела на него внимательно, как посмотрела бы любая сотрудница библиотеки. Ведь Николай – новичок, с ним следовало поговорить, познакомиться... Где работает, чем интересуется, какую литературу хотел бы заказать. Но она заглянула прямо в его сердце... Девушка вела себя довольно строго. Разговор шел строго на темы чтения и обсуждения книг.

Маша увидела в Николае родную душу, хотя она видела его первый раз. Каждое его слово ей нравилось, она мысленно соглашалась со всем, что он говорит и как это преподносит. Просто родной он ей все тут!.. Его карие глаза согревали Машу, она не могла отвести взгляд...

Их разговор начался в день его первого визита в библиотеку и не закончился никогда. Диалог на всю жизнь... Причем,

какое совпадение, Машенька оказалась родом тоже из Новосибирской области. Земляки... Им было так интересно вместе... Выглядели они людьми, которые много лет вместе, отлично понимают друг друга и это единство их душ чувствовали все, кто находился рядом с ними.

Пышной свадьбы не было. Был ЗАГС, потом скромный ужин с несколькими друзьями с его и ее стороны. Зато каким счастьем светились глаза молодоженов!... Их скромный домик, построенный еще японцами, был низеньким и тесным, но там поселилось счастье, и принес им аист сыночка. Назвали в честь папы, но у малыша было свое, ласкательное имя – Коляйка. А вскоре ожидали снова аиста с подарком.

Глава 2. Катастрофа

Еще с вечера Николай готовился к командировке. Их судно должно было отправиться на зимнюю рыбалку в Лесозаводскую бухту. За несколько лет работы на флоте Николай приобрел достаточно опыта и работал уже капитаном МРС. Ребята в команде все опытные, работали вместе уже несколько лет, надеялись друг на друга. А в море только так и надо подбирать коллектив. Либо доверяешь, либо-нет. Ведь от каждого члена экипажа зависит жизнь всех остальных.

Машенька волновалась всегда, когда муж уходил в море надолго, а тут она уже готовилась уйти в декретный отпуск, и ей трудно было водить маленького Коляйку в садик. А зима уже показала свой суровый нрав. Начинался ноябрь, еще и снега-то не должно было быть, но разразился такой снегопад, а дальше будет еще труднее... Иногда после метели и снегопада дверь открываешь (входные двери на Курилах всегда открываются внутрь, а не наружу), а перед тобой вместо улицы – снежная стена. Но Николай уговаривал жену потерпеть, ведь он уходит в море всего на 7—8 дней.

Вышли в море раненько, потому что собирались добратся до бухты Лесозаводской засветло. Там на озере хорошая рыбалка зимой, разнорыбца идет валом. Где-то через сутки должен был начаться циклон. Но все рассчитано по часам. Они успеют прибыть, встать на якорь, и пока подготовят се-

ти, циклон потеряет силу. И начнется лов.

Но что уж такое произошло в небесах, никто не знал. Или синоптики дали ошибочный прогноз. Но разыгрался такой шторм, подход циклона ожидали гораздо позже... Идти надо было до цели идти еще не менее трех часов. Маленькое суденышко в открытом море, с таким малым водоизмещением... Непредсказуемый результат. А шторм и не думал утихать. Судно шло к цели, лишь бы дойти до бухты, тогда уже не страшны волны. Каждый член экипажа на своем рабочем месте старался сделать все, чтобы удержать судно носом к волне. Если, не дай Бог, будет боковая волна, захлестнет суденышко и уйдет под воду моментально.

Начало темнеть. Опытные моряки понимали, что с прогнозом что-то явно напутали. Такой шторм не может утихнуть за пару часов. Но никто не терял присутствие духа. Николай вдруг понял, что рулевое управление не работает, штурвал крутился, а судно кидало как щепку на волнах. Уже было непонятно, близко ли берег... Очередной вал накрыл суденышко, и оно треснуло как картонный домик. Не всегда даже металл может выстоять против огромной массы воды. Волна швырнула Николая с такой силой, что он не удержался в рубке.

Он успел только подумать, где же остальные ребята, но новый удар волны кинул его как перышко и он отключился. Это было последнее, что он помнил. В ноябре Охотское море не отличается комфортной температурой воды. Оно вооб-

ще в любое время года холодное. Купаться в Охотском море могут только экстремалы. А все остальные могут заскочить в воду и, как «ошпаренные», выскочить на берег.

Николай понял только одно: обшивка рубки треснула и его смыло волной за борт. Что случилось с остальными членами экипажа, он не знал. Сколько времени его носило на волнах, неизвестно. Однако следующая волна накатила и понесла его дальше от судна, неизвестно куда. Он почувствовал сильный удар о камни. Ухватиться за скользкие камни было просто нереально. Николай понял, что выбросило его на берег. Значит, судно может выкинуть на камни, и ребята останутся в живых. Он чувствовал ужасную боль в голове и что-то случилось с правой ногой. Явно его швырнуло на песок, через камни. Правая нога его не слушалась. Он старался успеть проползти до берега, чтобы волна его не унесла снова в море, отталкиваясь одной ногой, а правая явно была повреждена основательно.

Насколько ему удалось отползти, в темноте было непонятно. Он понял, что море теперь не заберет его назад, поскольку оно грозно ревело за спиной, а впереди была кромешная темнота. Вдруг его голова уперлась в камни. Еще лучше, как же ему теперь выползти наверх. Присмотревшись, Николай все-таки в темноте различил, что если он еще проползет вверх, то есть шанс укрыться от холодного ветра в лесу. Леса густые и непроходимые на всех островах Курильской гряды. Бамбук высокий и растет сплошной стеной. Но тут он может

в какой-то мере защитить от ветра.

Николай упрямо полз, хватаясь за камни, за какие-то корневища кустарников и, в конце концов, оказался наверху. Склон был довольно крутой. Промокший до нитки, пока он двигался, о холоде даже не думал. Но когда оказался в лесу, ему стало невыносимо холодно. Он спрятался под корневищем огромного дерева, которое не удержалось во время сильного циклона и теперь было повалено. Огромная яма, где находился корень дерева, могла спасти Николая от ветра.

Наощупь он нарвал сухих листьев бамбука, каких-то веточек насобирал под ногами, свалился в яму и попытался разжечь хотя бы маленький костерок. Какое счастье, что он не поленился в карман положить коробку спичек в непромокаемой таре. Так и должно быть. Он же не был новичком в море. И теперь уже, наверное, с десятков раз похвалил себя за то, что спрятал спички в глубоком кармане, застегнутом на молнию. Маленький костер согрел ему руки. Он собрал какие-то ветки вокруг себя и сел на них, согреваясь у крохотного спасительного огонька.

Николаю казалось, что рассвет никогда не наступит. Но закон природы никто не отменял, поэтому рассвет все-таки наступил. Море все так же бушевало и накатывало метров пять в высоту, если не больше. Капитан Николай Клименко искал глазами свое судно, он исследовал взглядом весь горизонт, но судна не было нигде. Может быть, кого –нибудь из ребят еще море выкинуло на берег. Нет, берег был

пустынным. Все случившееся навалилось грузом горя на Николая...

Глава 3. Курильский Робинзон Крузо...

В Курильске волнение началось еще после обеда. Когда начался шторм, руководство колхоза понимало, что МРС, скорее всего, попадет в район, где такое маленькое суденышко может не выдержать напор стихии. Еще засветло связь с судом была, и поступило сообщение, что рулевое управление вышло из строя. Дальше уже решали Высшие Силы. Или есть удача у людей, или Бог ее отнимет. Связь не возобновлялась. Ночью поиски не могли начаться. Но за ночные часы председатель колхоза уже связался с военными, и с рассветом уже должны выйти в море военные суда более крупные, чем колхозный МРС и два вертолета.

Утренний облет территории возможной катастрофы показал, что море совершенно пустынно. МРС нигде не обнаружен. Не видно также и обломков. Людей на побережье летчики не обнаружили. Николай услышал треск двигателей военного вертолета. В это время он пытался взобраться на небольшую сопку, покрытую густым бамбуком и кряжистыми деревьями. Пробраться наверх было совершенно необходимо, потому что только сверху он может понять, в какой части острова он находится. Ведь за время службы на погранзаставе Николай пешком исходил все побережье. Знал все тропки, каждый мыс и каждую бухточку. Вот он

и стремился понять, где он находится.

Одет Николай был совершенно не по сезону, не было теплой куртки, спасал только меховой жилет, но он был мокрым. Николай всю ночь пытался сушить свою одежду над крохотным костерком. Теперь, когда он карабкался по склону сопки, стараясь добраться до ее вершины, приходилось продирается сквозь заросли бамбука, Николай даже разогрелся, ему стало жарко. Вот тут он и услышал треск вертолета. Он хотел вскарабкаться на дерево, чтобы с верхушки где-то помахать пилотам. Но до дерева надо было проползти не менее трех-четырёх метров, а на это потребуется не менее четырёх минут... Вертолет уже улетит. Николай подумал что надо бы вернуться назад, но логика подсказывала ему, что если пилоты не увидели его сейчас, зачем им возвращаться.

Он уже ругал себя за то, что не дождался поисковиков на берегу. А решил спасаться сам. Однако... Все уже произошло. Спасатели улетели. Надо продолжать продвижение на вершину сопки. Через пару часов Николай уже смог рассмотреть, какая местность его окружала. Нога его все также болела, правда, к счастью, перелома не было. Всё-таки он опирался на палочку и слегка начал наступать на больную ногу. Это вселяло надежду, что он выйдет на знакомые места. С вершины сопки просматривалось море. И вдруг он увидел сторожевик. Скорее всего, это уже искали их МЧС. Сколько ни размахивай руками, находясь среди густого бамбука, никакой вертолет или сторожевой катер не заметит его.

Эх, ну что же делать...

И Николай принялся рассматривать окрестности, вспоминая, где эти места. Ведь где-то рядом должен быть Лесозаводск. Может быть, будет видно озеро. Рядом с Лесозаводском есть два озера: Лесозаводское и Доброе. Но озер не было видно. Тогда он начал рассматривать ситуацию с другой стороны. Пройти дальше Лесозаводска они не могли, так как отказало рулевое управление и их МРС носило по волнам, и продвинуться вперед, чтобы оказаться с Лесозаводском, они не могли. Значит, там, где его выбросило на берег, нужно идти на юг вдоль побережья. Может быть, даже по отливу. Где будут попадаться скалы, выдающиеся в море, он будет их обходить.

Так решил Николай. Он был уже голодный, замерзший и в мокрой одежде. Однако теперь он хотя бы понимал, куда надо идти. Он понял, что судно потерпело крушение между заливом Куйбышевским и Лесозаводском. Спускаясь вниз, Николай заметил несколько кустарников кедрача, на которых еще кое-где оставались шишки с кедровыми орехами. Он пробрался к кустарнику и собрал все до единой шишки, которые только увидел. Растволкал их внутрь под жилет и во все карманы, остальные понес в руках и пытался шелкать орехи.

Шторм еще бушевал. Ветер дул сильный и пронизывающий. Но уже было понятно, что за ночь волны утихнут. Может быть, снова появятся поисковики. Тогда он не упустит

шанс и будет стараться подать им знаки. А для этого он заготовил несколько сухих веток и листьев бамбука и нес все это подмышкой. Теперь надо было уже подумать о ночлеге. В преддверие сумерок Николай снова поднялся в лес и нашел себе скромное укрытие. Какое счастье, что он заметил совсем старое дерево, в котором образовалось огромное дупло. Он влез в дупло и на корточках, согнувшись в три погибели, просидел всю ночь. Ветер вообще не проникал в его убежище, и он немного согрелся. Когда человек сушит одежду теплом своего тела и солнце не помогает ему, то на какой срок хватит человеку сил?... Об этом думал Николай. Но он и не собирался сдаваться. Люди должны узнать, что случилось. Правда, капитан покидает судно последним... Но он ведь стоял за штурвалом в рубке. Волной выбило дверь, и его выбросило как пушинку в море. А что случилось с судном и с ребятами, оставалось только догадываться...

Машенька... Он не прекращал ни на минуту думать о жене. Как она воспримет известие об исчезновении судна... Скорее всего, сегодня утром уже в колхозе узнают, что с судном пропала связь. А в море шторм. Остается только ждать... День прошел. Судно не нашли... Уснуть ему в дупле так и не пришлось. Он думал о своей семье. Как справится его Машенька с маленьким сынишкой. А скоро рожать второго малыша... Кто ей поможет? Конечно, у них есть друзья, но он должен быть дома. Даже в роддом ее увезут, с кем останется маленький Коляйка? А после возвращения из род-

дома надо топить печь, принести воды из колонки... А она еще не окрепшая...

Николай чувствовал свою огромную вину перед женой. Хотя душой понимал, что не виновен он ни в чем, но снова разум говорил, что он не все сделал, чтобы избежать беды... И вот так всю ночь мысли одна за другой вереницей проходили в голове...

Он вспоминал всю их недолгую историю любви. Всего около четырех лет с момента их знакомства. Любовь была такой горячей, как считается, с первого взгляда... Он видел, как его друзья ссорились со своими девушками, потом мучительный путь переживаний, потом перемирие, снова ссоры. И все из-за пустяков. А они договорились, что никогда не будет пустых обид. Они будут обсуждать каждое разногласие и искать пути выработки общего мнения. Это Машенька обладала мудростью, хотя ей было 22 года в момент их знакомства.

Она вообще была всегда серьезной девушкой. У нее были поклонники, но она начиталась еще в детстве романов, где героиня говорила «Умри, но не дари поцелуй без любви»... А поскольку любовь еще не пожаловала в ее душу, так она ни разу еще и не целовалась с мужчиной. Вот появился в ее жизни такой настойчивый ухаживатель, который завалил ее подарками. Поскольку цветочных магазинов в городе не было, так он покупал у пенсионерок цветы в горшочках и приносил ей домой. Водил ее на все новые фильмы, в местную

столовую приглашал и угощал самыми вкусными блюдами...

Маша не знала, куда спрятаться от этого влюбленного... Но появился в библиотеке Николай, и Маша в тот же вечер честно сказала парню, что она не может с ним встречаться в дальнейшем. Оскорбленный ухаживатель произнес:

– Ну, тогда изволь! – И достал из кармана какой-то листок со столбиком цифр и подал Маше. – Возмести мне мои расходы! Я на тебя потратил кучу денег! Вот смотри, 15 числа в кино – 50 копеек, шоколадка – 70 копеек...

Однако Маша быстро нашлась и ответила парню:

– Тебе было приятно со мной проводить время?

– Конечно! – и парень заулыбался...

– Вот за это ты и заплатил!

Николай даже улыбнулся, сидя в тесном дупле, вспомнив Машин рассказ о неудачном ухаживании парня. Потом они с Машей настолько быстро сблизились, они понимали друг друга без слов, а через месяц со дня знакомства решили пожениться. И ни один из них не пожалел о принятом решении... Потом Маша придумала такую связь между ними. Если Николай где задерживается на работе, но не может связаться с домом, то он будет в мыслях входить в их домик, подходить к ней и гладить ее по голове, по волнистым светлорусым локонам. И она будет чувствовать. Несколько раз они практиковали такую связь.

В этот момент Николай обозвал себя растяпой, что он за весь день не вспомнил об этой возможности связать-

ся с женой. Он собрал все силы воедино и представил себя дома. А что делает Машенька? Он увидел ее сидящую за столом. Почему-то детская кроватка стояла не в спальне, а в кухне, рядом с Машей. Ее животик уже был большой, малыш рос не по дням, а по часам.. И волновался, очевидно, вместе с мамой. Рука Маши лежала на животике. Она успокаивала малыша, которому передавалось волнение мамы. Николай чуть не заплакал. Но он знал, что надо погладить Машу по волосам, чтобы она успокоилась и поняла, что если он ее гладит, значит – жив ее муженек.

Он погладил жену по голове. Провел ладонью по ее щеке. Маша плакала. Но она почувствовала прикосновение его руки. Подняла глаза ...Он видел ее страдания. Он сказал ей так громко и четко, что его голос раздался в лесу:

– Машенька, не плачь, я – жив, жив! Ты меня жди! Я обязательно вернусь!

Она же чувствовала его прикосновение к своему лицу и прижала к щекам свои руки. Так она прикоснулась к его рукам. Это ее прикосновение придало сил Николаю. Он, конечно, не собирался сдаваться, но теперь его силы удвоились.

Людам, живущим в 21 веке, трудно понять, как может случиться, что нет связи, нет мобильного телефона, но это происходило в начале шестидесятых в двадцатом веке. В те годы не у всех даже были домашние телефоны. Такое тяжелое послевоенное время...

Утром он покинул свое убежище и снова вышел на берег

моря. Он шел с палочкой, питался орехами. Пил росу на широких листьях бамбука. Он старался идти быстрее, хотя нога еще болела очень сильно. Прихрамывая, он шел и с каждым шагом приближался все ближе к Лесозаводску. Погранзаставу теперь уже расформировали. Он про это знал, домики стояли пустые. Но они были, их не сломали. В них теперь жили рыбаки, когда приезжали на зимний лов разнорыбицы. Правда, туда еще надо дойти.

Прошло еще двое суток, прежде чем Николай пришел в те места, где он ходил в дозор будучи пограничником. Значит, до погранзаставы еще идти не менее пятнадцати километров. Но теперь у Николая появилась надежда найти в секретных тайниках продукты питания. Он знал все тайники, поскольку сам с другими ребятами их оборудовал. Так было заведено, что на всякий непредвиденный случай пограничник мог в том или другом тайнике взять продукты.

Николай обошел несколько тайников, но все они были пусты. Зачем держать запасники, если уже нет пограничной заставы? Но все-таки один тайник был забит продуктами. Николай жил на кедровых орешках уже четыре дня. Поэтому был рад, что может открыть тушенку и с галетами поесть ее даже в холодном виде. И поблагодарил мысленно тех пограничников, которые попросту забыли забрать продукты из этого тайника. Взяв с собой еще немного еды, Николай на ночь устроился среди густого кустарника кедрача. В эту ночь его спас сам Бог. Навстречу ему шел огромный бурый

медведь. В эту пору медведи уже почти все уходят на зимнюю спячку... А этот огромный косолапый медведь шел мимо его кустарника. Николай затаился... Даже не дышал. Его счастье, что Николай сидел под ветром. Это на него потянуло медвежьим духом. Медведь просто весь пропах рыбой и теперь от этого аромата можно было закашляться и задохнуться. Медведь не почувствовал запаха человека или был достаточно сытым, но в любом случае до утра Николай сидел в напряженном состоянии.

Каждый момент он думал о своей жене и посылал ей сигналы, что жив. На шестой день он пришел в Лесозаводск. Там оставалось несколько домиков. Были дрова, были крупы и тушенка. Была даже соленая рыба в маленьком бочонке. Телефонной связи, понятное дело, не было... Николай натопил печь. Нашел какую-то одежду, оставленную в прошлом году рыбаками. Нагрел воды, искупался в тазике, разогрел какие-то консервы. Это оказался плов с рисом и тушеной свининой. Тогда китайские консервы поставляли без всяких санкций. Еда казалась необыкновенно вкусной.

Это была первая ночь, когда он лег на кровать и уснул мертвым сном. Но не забыл выполнить ритуал зайти к Машеньке и погладить ее по голове.

Глава 4. Жди меня, и я вернусь...

Прошла уже неделя с момента исчезновения МРС. Военные сторожевики еще несколько дней курсировали в районе между мысом Виноградный и Лесозаводском, но никаких следов МРС ни на воде, ни на берегу среди камней не обнаружено. Если на берегу в первый день не обнаружили выживших членов экипажа, то так и решили, что в ноябре человек вряд ли продержится в холодной воде более десяти-пятнадцати минут. На побережье искать нет смысла... После нескольких дней поиски прекратили.

Однако люди считались пока еще без вести пропавшими. Лишь спустя определенное время при отсутствии доказательств их гибели, семьям выдадут свидетельства об их смерти. А пока руководство колхоза оказывало всяческую помощь семьям. К Маше прикрепili женщину, которая ходила в магазин за продуктами, помогала Маше отвести Коляйку в садик. И так она будет помогать, пока Маша не родит и еще месяц после родов. Надо ведь и воды принести из колонки, и печь протопить. Трудно женщине справиться с этими делами после родов. Нельзя тяжести поднимать. Маша была благодарна председателю рыболовецкого колхоза.

Она хорошо помнила, что они с мужем договаривались, что если его долго нет дома, а позвонить с моря прямо домой никак не представляется возможным, то Николай дол-

жен мысленно погладить ее по волосам. Она почувствует его прикосновение. И вот спустя двое суток поздно ночью Маша сидела в кухне и ожидала стука в дверь. Даже кровать детскую передвинула в кухню. Ей казалось, что в спальне она может не услышать стука в дверь... Так и сидела за столом. Малыш в животе бился так, что доставалось даже ее ребрам. Он чувствовал ее волнение и, очевидно, ребенку нехватало кислорода... Маша положила руку на животик и успокаивала мысленно ребеночка.

Вот в этот момент она и почувствовала прикосновение руки мужа к своим волосам. Как будто кто легонько потрепал ее волнистые волосы. Потом словно пощекотал ее по щеке, она прижала руки к своим щекам и заплакала... Она впервые за двое суток получила весточку, что Коля жив.

Появилась надежда... Не надо держать кровать в кухне, и Маша снова передвинула кровать в спальню. Легла на свою кровать, погладила пустую подушку. Она мысленно послала мужу сигнал:

– Коленька, родной, я тебя жду... – И впервые за эти дни заснула.

Потом в последующие дни она также несколько раз ощущала присутствие мужа в доме. Он гладил ее по голове, по лицу. И она чувствовала его прикосновение. Но кому она могла сказать о том, что чувствует прикосновение родной руки к своему лицу... В век атеизма каждый ребенок знал и об этом говорили в школе, что Бога нет. Верить некому.

Правда, словосочетание «Слава Богу!» не исчезло из лексикона советских людей. И Машенька благодарила мысленно Бога за спасение своего мужа. Но где он? И как с ним связаться, она не знала. Но про свои ощущения никому не говорила. К ней каждый день забегала подруга Олеся. Старалась поддержать, но Маша упрямо говорила, что уже есть помощница, приносит воду и продукты из магазина. А в остальном ей помощи не требуется. Ни с кем болезную тему не обсуждала. Маша много читала и уже усвоила урок жизни: чем меньше говоришь о самом сокровенном с чужими людьми, тем больше энергии остается на реализацию желаемого. Поэтому она терпеливо ждала... Ждала возвращения мужа домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.